

Л.З. Михалева

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ КАК ГУМАНИТАРНАЯ ПРОБЛЕМА

Томский государственный педагогический университет

Мир устроен так, что живущий в нем человек, пользуясь дарованными ему благами, диктует этому миру также и свои условия. Он не только приспособливается, но и созидает - бытие, общество, самого себя. Постигание смысла и цели этого созидания испокон веков остается вечным вопросом, но все же каждое поколение осознает его всякий раз в какой-то мере по-иному. Динамизм современной эпохи, ее учащенный ритм, свежий ветер перемен, насыщение духовного пространства, растущий творческий потенциал - все это могло бы обнадежить, если бы не проходило на фоне известных деструктивных процессов. И проистекают они от нашего несовершенства. Человек является воплощением всех мыслимых сторон того мира, в котором он живет. Каков он сам, таково и все остальное - и народ, и общество, и страна, и ее экономика, и управление ею. Поэтому с полным основанием управление экономикой можно считать проблемой прежде всего гуманитарной, и это побуждает нас подойти к ней с особой меркой.

Общепринятым считается мнение, что благополучие общества напрямую зависит от состояния экономики, а точнее - от организации и управления ею, и кажется, что это именно так. Потому-то управление экономикой и остается приоритетом в сознании людей.

Действительно, трудно найти проблему, которая привлекала бы к себе столь пристальное внимание на протяжении последних десятилетий. Управлению экономикой посвящено великое множество научных исследований, практических разработок и рекомендаций, законодательных актов и т. д. Тем не менее, эта проблема и поныне не теряет своей остроты, поскольку бесчисленные усилия ученых, практиков, законодателей так и не дают нужного результата. Более того, в феномене управления «проступают» новые черты, которые требуют переосмысления, других оценок, подходов, неординарных решений - слишком уж оно оказывается связанным с судьбами людей. Остановить спад производства, придать ему импульс, используя имеющиеся возможности, отладить регуляторы экономических процессов и весь хозяйственный механизм - все эти задачи решаются в системе управления экономикой. Однако интересно то, что, даже решив их на каком-то этапе, мы все равно сталкиваемся с тем, что появляются другие задачи, похожие на них, затем будут следующие, и тоже аналогичные, и так далее, потому что они в принципе нерешаемы в сложившихся условиях, с чем нам и приходится сталкиваться постоянно. Ведь даже блестяще решенные и тщательно просчитан-

ные на бумаге модели оптимизации и экономического роста не срабатывают в силу того, что они в полной мере не учитывают действие ряда переменных условий, и особенно - человеческого фактора. Почему же так происходит?

Думается, что здесь смещены акценты. То, что названная проблема считается первоочередной, и это - привычная точка зрения, тем более что так записано в важнейших хозяйственно-политических документах законодательных и исполнительных органов страны, - говорит о том, что управление экономикой выступает явлением первичным, все же остальные процессы фактически отходят на другой план. Но так ли должно быть на самом деле? На наш взгляд, такое понимание искажает суть проблемы. Автор приходит к выводу, что управление экономикой (в привычном смысле слова) в настоящее время - явление вторичное.

Оказывается, что решение любой управленческой задачи всегда требует соблюдения ряда предварительных условий, различающихся в зависимости от степени включаемости факторов в систему управления. К тому же в зависимости от размерности поставленной задачи может потребоваться превращение независимых переменных в зависимые, управляемых - в управляемые, нелинейных зависимостей - в линейные, стохастических - в детерминированные, и т. п. Но это годится лишь для частных, локальных задач сравнительно малой размерности.

Задачи же управления большими и сложными системами строятся уже иначе, требуя особого подхода. Речь идет о подборе такого научного аппарата, который бы в большей степени был адекватен природе этих систем, к числу которых относятся и экономическая. Формировать этот аппарат следовало бы прежде всего на базе осознания всей значимости поставленных целей, которым служит данная система, при соответствующем миропонимании. Это позволит выработать те подходы и способы познания системы, которые дают экономическая когнитология и методология - этот «верхний» уровень исследования. И лишь за ним могут последовать теоретические разработки и основанные на них решения организационных задач, имеющих уже конкретный выход для применения в практике хозяйствования.

Однако эти вопросы требуют специального исследования и здесь не рассматриваются. Отметим лишь то, что для подобных систем надо априори задаться необходимыми установками общего характера, без чего решение задач такого рода фактически лишено смысла, ибо любая системная задача решается только как частичная в рамках подсисте-

мы, и необходима увязка ее результатов с системой в целом. В начале надо обосновать вопросы общего, в ряде случаев глобального, характера; тогда снимаются, хотя бы отчасти, препятствия для всех остальных ее подсистем. При этом должны с наибольшей полнотой учитываться все те факторы, которые попадают в «зону» действия данной системы. Сделать же это за кажущейся очевидностью совсем непросто, а порой и в полной мере - невозможно.

В особенности это касается субъективного, человеческого фактора, играющего активную роль в экономической системе. Поведение человека в ней в известной степени прогнозируется, но оно никогда не бывает в достаточной степени предсказуемым. Значит, в такой системе, наряду с другими обстоятельствами, есть неопределенность - не зря экономическая система относится к вероятностным по самой своей природе. Да и объективные факторы системы порой тоже бывает трудно учесть, оценить и отрегулировать, тем более в оптимальном режиме. Не все они попадают в поле зрения исследователя: к тому же немало факторов носит неявный, скрытый характер. Поэтому (да и по другим причинам, которые мы здесь не рассматриваем) экономическая система во всех своих проявлениях, в совокупности элементов, связей и отношений, принадлежит к числу наисложнейших, что отметили крупнейшие ученые нашего века, в частности лауреат Нобелевской премии Макс Планк, а он в молодости был экономистом. Сверхсложность экономической системы, обоснованная и подтвержденная научными авторитетами, не всегда очевидна и видится, как правило, односторонне, в «узком» варианте. Преодолеть это явление может только многосторонний, «голографический», комплексный подход, взявший на вооружение совокупное знание о мире. А для этого нужен более широкий кругозор, который помог бы создать некий «образ экономики», вписанный в единую картину мира (этому вопросу посвящена наша статья [1, с. 41-44]).

Особенность предложенного здесь исследования состоит в том, что экономику как систему материального, хозяйственного устройства общества мы понимаем не иначе как систему обеспечения его полноценной жизнедеятельности. С этих позиций, под данным углом зрения требуется предварительное изучение нетрадиционных для экономической науки категорий: «жизнь» как таковая (ее следует считать ключевым понятием), затем ее производные, такие, как «жизнедеятельность», «жизнеобеспечение», «жизненная среда», «жизненное пространство»; развернуть понятия «условия жизни», «качество жизни», «образ жизни» и им подобные, имеющие немалую экономическую составляющую.

При этом очевидна корреляция этих понятий с их главнейшим агентом - «человеком», и особенно в ипостаси «гомо экономикус» - «человек экономический», понимаемым более широко, чем он рассматривается учеными и прошлого, и нынешнего времени. Речь идет об его представлении в экономике во всем богатстве личности. Настала пора отойти от понимания места человека в экономике в

качестве лишь фактора производства, и не только как рабочей силы, но и от современной трактовки его как «человеческого капитала». Речь идет не о том, чтобы вообще обойтись без этих понятий - они играют важную роль в экономической теории, - а о том, чтобы расширить представление о человеке в экономике с позиций постижения его природы во всей глубине и широте, мысленно воссоздав как бы «образ человека». Это помогло бы выйти на иной уровень осознания его как первоэлемента системы и ее главного «действующего лица». Это - как бы стереоскопическое видение человека, и оно соотносится с тем знанием о человеке, которое донесла до нас древняя традиция, где «человек» рассматривается как органическая целостность тела, души и духа. Поэтому жизнь человека имеет тоже три неотрывных друг от друга компонента: телесный, душевный и духовный. Когда мы говорим о полноценности жизни, то имеем в виду как раз это, на чем и держится все бытие человеческого общества, в том числе и его хозяйственный уклад.

Человек реализуется по-разному в зависимости от уровней экономической системы, охватывающих всю иерархию ее подсистем, начиная с наноэкономического («отдельных физических лиц - работников и первичных потребителей» [2]), далее по степени усложнения идут: микро-, мезо-, макро-, мега- и суперэкономическая система наиболее высокого порядка, включающая в себя все вышеназванные системы в качестве не только подсистем, но и своих элементов. Размерность и сверхсложность такой системы трудно поддается описанию - как качественному, так и количественному. Однако это именно то, что и составляет экономическую реальность, в которой мы пребываем и, более того, которой следует управлять ради всеобщего благополучия.

Нужно иметь немало воображения, чтобы представить во всей полноте (и это вряд ли вообще когда-нибудь будет возможно) «сверхзадачу», которую приходится решать ежедневно, совместно и одновременно миллионам потребителей, производителей, продавцов, покупателей, менеджеров и т. д., не говоря уже о необходимости заранее предвидеть возможные последствия их взаимодействия, планирования и прогнозирования их деятельности на более или менее длительную перспективу.

Нужно учесть и то, что на каждом уровне экономическая система имеет свои ареалы, являющиеся объектами управления (или управляемой системой) в рамках данной системы. Объект управления мы понимаем в данном случае как комбинацию факторов производства в широком смысле слова как условий производственной деятельности на всех стадиях воспроизводства, а также в узком - в сочетании ресурсов как элементов процесса производства товаров и услуг. И на каждом из уровней (или подуровней) система имеет свои, только ей присущие, регуляторы, соединяющие вышеназванные факторы в соответствующий экономический или хозяйственный механизм. Его-то мы и считаем субъектом управления (управляющей системой) в составе экономической

системы, являющейся самоуправляемой, хотя и открытой, системой. Ее функционирование происходит при наличии прямых и обратных связей между обозначенными выше объектом управления (комбинацией факторов) и субъектом управления (экономическим механизмом их соединения) при активной роли последнего.

Однако самые значимые процессы управления экономикой, влияющие на ее конечную результативность, происходят не в самой системе (независимо от ее уровня), а во взаимодействии экономической системы с внешней средой, причем на каждом подуровне эта среда - своя. К тому же все подсистемы имеют и соответствующую внутреннюю среду, хотя разделение между системой и средой, вообще говоря, относительно и порой может быть условным - это зависит от цели и характера исследования, а также от постановки задачи.

Подчеркнем, что именно среда, особенно внешняя, выступает как детерминатор системы. Мы понимаем среду в данном случае как некую оболочку системы, где задается ее целевая функция и складывается весь спектр условий и образа жизни человека - от материальной базы до его нравственного состояния. Без упорядочения внешней (также и внутренней) среды, всех ее компонентов, воздействующих на систему, проблему управления экономикой для общего блага решить невозможно, ибо она - лишь детерминант этой среды. Решающими как раз являются факторы, находящиеся вне системы и непосредственно воздействующие на нее. И вообще, чтобы решить ту или иную проблему системы, надо выйти за ее пределы, что уже понято многими. Поэтому проблемы «среды» требуют к себе более пристального внимания.

Следовательно, нужны новые подходы и исследования, может быть, и развитее той области науки, которую стоит назвать «теорией среды» как самостоятельного направления по аналогии, скажем, с теорией систем или с теорией организации. Она имеет свою специфику, свой предмет в диапазоне «общее - частное», т. е. от общей теории среды до ее приложений к конкретным «средам», привязанных к соответствующим системам. Нас же особенно интересует такая специальная область знания, как «экономическая среда», которая в таком аспекте пока, по-видимому, не изучается.

Факторы среды, находящиеся вне экономической системы, а как бы в метаэкономической системе, требуют для своего исследования особого научного аппарата, который, пожалуй, еще не создан, по крайней мере, в том смысле, который мы вкладываем в эти понятия в данном контексте. Таким аппаратом мог бы стать, если можно так выразиться, «пост-факторный» анализ, который можно было бы разработать на основе известного из пре-

дельного анализа принципа «вменения», но на качественно ином уровне, так как факторы среды зачастую не поддаются точной количественной оценке. В случае создания подобного инструментария и соответствующей методологии мы бы вплотную приблизились к формированию моделей (с разными степенями приближения), позволяющих решать обширный класс задач оптимизации поведения экономической системы, и не только в количественном, но, возможно, и в качественном аспекте, если будет для этого использоваться соответствующая научная база. Тогда теория управления получила бы недостающее средство всестороннего исследования экономики для обеспечения согласованного развития всех ее частей, и особенно в условиях более сложной, чем раньше, организации многоотраслевого хозяйства со всей инфраструктурой рыночного и нерыночного типа на муниципальном, региональном, федеральном уровнях, к тому же способной вписаться в сеть мирохозяйственных связей.

Таким образом, главное средство решения проблемы управления экономикой, по нашему мнению, следует искать не в самой этой системе, а в ее «окружении», во внешней - социальной, политической, правовой, этнической, демографической, культурной - среде, а также ментальной оболочке, как бы «пронизывающих» или «пропитывающих» экономическую систему и формирующую также ее внутреннюю среду - антропосферу, самого человека. Тем самым создаются необходимые предпосылки и условия для нормального функционирования экономической системы, что, по сути, и следует считать основным смыслом и главным содержанием процесса управления. Это означало бы действительную ориентацию экономики исключительно на гуманные цели, а управление экономикой как наука закономерно и полноправно стало бы считаться областью преимущественно гуманитарного знания, что пока не слишком заметно; по крайней мере, особенно не подчеркивается.

Подобная направленность сферы управления экономикой, да и всеми общественными процессами, требует расширения специального образования в сторону обогащения его гуманитарной составляющей, дающего необходимые представления о вышеназванных сопряженных сферах, детерминирующих экономику и, в свою очередь, зависящих от нее. Эта сторона представляется не менее важной - просто здесь она не является предметом рассмотрения. Вообще же говоря, синтез различных ветвей знания помог бы понять и осмыслить всю органичность взаимодействия названных (и еще не названных) сфер, в результате чего и можно построить более совершенное общество, сделать процветающей свою страну.

Литература

1. Михалева Л.З. Предпосылки экономического образования // Вестник Томского государственного педагогического университета. Приложение к журналу «Образование в Сибири» СО РАО. Спецвыпуск, посвященный 60-летию профессора, чл.-корр. РАО Дмитриенко В.А. Томск, Томский гос. пед. ун-т, 1998. С. 41-44.
2. Чекмарев В.В. Система экономических отношений в сфере образования. Автореф. ... д. э. н. Иваново, 1998.